

DOI: 10.15372/ PEMW20150406

УДК 316.774

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИСТИКИ

INVESTIGATION OF INFORMATION MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF GLOBALISTICS

М. П. Яценко, Д. С. Черный

*Сибирский федеральный университет, Красноярск,
Российская Федерация, e-mail: ymp1957@rambler.ru
Курганский пограничный институт ФСБ России, Курган,
Российская Федерация, e-mail: denisb83@mail.ru*

Yatsenko, M. P., Chernyi, D. S.

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: ymp1957@rambler.ru
Kurgan Border of Federal Security Service of Russia, Kurgan, Russian Federation,
e-mail: denisb83@mail.ru*

Аннотация. Актуальность исследования современных противоречивых процессов глобализации в контексте информатизации обусловлена самим ходом человеческого сообщества, тяготеющего к универсализации. Авторы подчеркивают, что основная направленность определения глобализации через интернационализацию кроется в пропаганде неизбежности ухода с исторической арены суверенных государств. В статье подчеркивается, что для адекватного исследования подобных тенденций современности необходимо различать понятия «глобализм» и «глобализация». Адекватное понимание информационного аспекта глобального управления предполагает использование термина «взаимозависимость», раскрывающего латентную сторону глобальных процессов современности. Авторы констатируют, что глобализм представляет собой совокупность объективного состояния всеобщей связи всех отношений мирового социума, тяготеющего к единому центру. Вместе с тем следует учитывать, что информационная составляющая играет ведущую роль в современном глобализационном давлении, где субъектом выступает Запад, навязывающий посредством СМИ систему вестернистских ценностей всему миру. Обобщение различных концептуальных подходов к современной глобализации позволяет выделить некоторые особенности информационной сущности современного мироустройства. Эпоха постиндустриализма сменяется информационной, поскольку информационная революция создала глобальное информационное пространство, характеризующееся огромными потоками информации, возможностями ее использования, а также гигантским воздействием на все жизненные процессы, сознание и поведение людей. Информационный механизм глобализационного управления выражается, в частности, в апелляции к общественному мнению, которое само выступает предметом разного рода манипуляции.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, информация, информационное управление.

Abstract. *The relevance of the study of modern contradictory processes of globalization in the context of information is explained by progressive society which is subject to universalization. The authors highlight that globalization and internationalization focus on the inevitable departure of sovereign countries from the historical stage. The article underlines the necessity to differentiate the concepts of “globalism” and “globalization”. The appropriate review of the information aspect of global management assumes the use of the term “interdependence”, which reveals a latent process toward global modernity. The authors underline that globalism implies an objective state of the universal connection of all the relations of world society subject to a single core. However, the information component plays a leading role in the modern pressure of Globalization, where the West is the core and imposes western values by means of massmedia to the whole world. Generalization of various conceptual approaches to modern globalization allows shifting several peculiarities of information society of the modern world. The information changed the era of post-industrialism as the information revolution led to a global information space, characterized by a huge flow of information, the ability to use it, and a giant impact on all life processes, consciousness and behavior. Information mechanism of global management is expressed in appeal to public opinion, which is the subject of all sorts of manipulations.*

Key words: *Globalization, information society, information, information management.*

Введение. Актуальность анализа глобальных тенденций через прирост информационных сетей, которые становятся все более влиятельными и определяющими в современном мире, детерминирована целым рядом факторов. К ним относятся не только все более совершенствующиеся инновационные технологии, но и коммуникационные особенности социальных сетей, которые максимально затрагивают молодое поколение.

В исследовании современных противоречивых процессов принципиальное значение приобретает новая наука – глобалистика. В отличие от философии, она изучает наиболее общие закономерности развития человечества в количественном виде и конструирует количественные модели управляемого жизнеспособного мироустройства в условиях антропогенно перегруженной Земли. Глобалистика гармонично сочетает фундаментальные и прикладные исследования и разработки [1, с. 57].

Постановка задачи. Можно согласиться с теми учеными, которые рассматривают глобализацию «...как процесс установления экономических, научно-технических, социально-политических, культурных и иных отношений между странами и практическая деятельность государств, их лидеров и других субъектов по организации взаимосвязанного и взаимозависимого функционирования регионов и конкретных стран мирового сообщества» [2, с. 58]. Среди определенной части ученых иногда «глобализация» рассматривается как явление, тождественное «интернационализации», однако именно информационная составляющая современных глобальных процессов не позволяет согласиться с ними. По мнению А. П. Бутенко, при наличии многочисленных определений рассматриваемого феномена все пишущие о глобализации авторы объясняют ее как «сегодняшнюю форму интернационализации хозяйственной жизни, о чем шла речь на протяже-

нии всего XX века» [3, с. 3]. Например, Г.Х. Шахназаров рассматривает глобализацию и интернационализацию как взаимозаменяемые понятия [4, с. 185]. В свою очередь, Ю. Шишков уверен, что глобализация является собой пространственную характеристику интернационализации хозяйственной жизни человечества, в то время как интеграцию можно позиционировать в качестве высшей на сегодняшний день ступени интернационализации [5]. Содержание глобализации определяется ее характерными признаками на современном этапе: «...информатизацией транснациональных взаимодействий, использованием виртуальных возможностей интернет-сетей для тотального контроля над производством и рынками сбыта, обработкой общественного мнения, созданием благоприятных идеологических условий для проведения политики глобализации» [6, с. 74].

Методология и методика исследования. Основная направленность и определенный подтекст определения глобализации через интернационализацию кроется в пропаганде неизбежности ухода с исторической арены суверенных государств и утраты основного требования демократии – властного суверенитета народа. Разорвавшись и расколовшись, человечество (если и уцелеет) все равно пойдет по пути развития свойств своего мозга в сторону общественной самоорганизации» [7, с. 104–105]. По нашему мнению, в какой-то степени подобное тождество может иметь место, если говорится об «интернационализации культуры» и т.д. Именно в этом направлении информационная составляющая является определяющей, поскольку посредством современных технологий удается подавлять стремление к сохранению идентичности на уровне любого социума. В этом плане можно согласиться с А.С. Панариным, который на конкретных примерах доказал, что основные смыслы идеологии глобализации заключаются в позиции последовательного отстранения от всех местных интересов, норм и традиций, в третировании государства как носителя местничества, в отказе от большинства завоеваний в экономике, политике и других сферах, в выделении одной стороны этого процесса – доступности планирования ресурсов в интересах сильных держав и в ущерб периферийных и т.д. Глобализм в этом плане выступает как противопоставление достигшего высшей мобильности меньшинства людей инертному большинству [8, с. 5–26]. Как пишет один из стратегов американской мировой гегемонии З. Бжезинский, «впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между европейскими государствами, но и самой могущественной державой мира» [9, с. 11]. Чтобы перевести сказанное в терминах педагогики, информатики и социальной философии, требуется взаимодействие с объектами и процессами, т.е. интерактив, но уже в виртуальной реальности [10, с. 70].

Результаты. Для адекватного исследования подобных тенденций современности понятия «глобализм» и «глобализация» необходимо рассматривать в двух аспектах. Философский аспект данной проблемы включает в себя выяснение общей сущности данного процесса. Второе направление раскрывает научно-отраслевую суть подобных явлений, а также их проявления в конкретных сферах жизнедеятельности социума. Философское

направление позиционируется в качестве теоретико-методологического подхода, который позволяет использовать данные понятия посредством признанного в научном мире ключевого понятия «глобальность». Важно подчеркнуть, что адекватное понимание информационного аспекта глобального управления предполагает использование термина «взаимозависимость», раскрывающего латентную сторону глобальных процессов современности. Можно констатировать, что глобализм представляет собой совокупность объективного состояния всеобщей связи всех отношений мирового социума, тяготеющего к единому центру. Вместе с тем следует учитывать, что информационная составляющая играет ведущую роль в современном глобализационном давлении, где субъектами выступает Запад, навязывающий посредством СМИ систему вестернистских ценностей всему миру. Однако, согласно мнению В. Л. Иноземцева, Е. С. Кузнецовой, «...после десятилетий безуспешных усилий по распространению присущих Западу ценностей перед ним стоит дилемма: продолжить сближение с развивающимися странами, невзирая на кардинальные различия социальных парадигм, или же признать попытку своей экспансии неудавшейся. Не ошибемся, если предположим, что предпочтение будет, скорее всего, отдано первому варианту. С не меньшей долей уверенности можно утверждать, что такое решение окажется ошибочным» [11, с. 135–136]. Естественно, можно не соглашаться с подобным мнением, однако необходимо считаться с практикой последних десятилетий, свидетельствующей о том серьезном противостоянии вестернистскому давлению в информационной сфере.

В статьях В. К. Егорова «Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации», О. Н. Астафьевой «Многообразии моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве» и В. Н. Дахина «Глобализация и культурно-идеологический кризис современного мира» вскрываются противоречия глобализации в области культурных и идеологических процессов. В. К. Егоров обращает внимание на то, что в связи с углубляющимся процессом глобализации на философско-методологическом уровне переосмысливается вопрос об общечеловеческой культуре. «Общечеловеческое», понимаемое как кем-то и как-то отобранное, унифицированное и принятое за эталон, – это гибель культуры, человеческой цивилизации, ибо предполагает усреднение, исключаящее многообразие, можно и нужно сказать и многообразие, что составляет сущность культуры, является источником ее развития». Этот автор выдвигает тезис, что глобализация как естественный процесс способна реализовать подобную трактовку и тем самым сможет не только сделать мир единым, а его культуру универсальной, но и создаст «новый мир новых миров». «Глобализация – не универсализация и мультикультурализм, а межкультурализм... утверждение, что мы сейчас живем в одно мире, является социологически непротиворечивым только в отношении экономических и геополитических процессов» [12, с. 104]. Обобщенное определение глобализации предлагает И. И. Лукашук: «Глобализация представляет собой всемирный процесс, взаимосвязывающий национальные социально-экономические образования в единую экономическую и общественную систему» [13, с. 1].

О. Н. Астафьева в своей статье ставит важные вопросы, связанные с информационными аспектами управления глобальным миром. В частности, возникает целый комплекс проблем, детерминированных необходимостью сохранения этнокультурного разнообразия в условиях усиления процессов унификации культур во имя достижения определенного культурно-цивилизационного уровня, или, напротив, сокращения различий между культурами за счет их адаптации к изменяющимся условиям [14, с. 106].

Обобщение различных концептуальных подходов к современной глобализации позволяет выделить некоторые особенности информационной сущности современного мироустройства. В частности, можно констатировать, что глобализация является характерной чертой и ведущей тенденцией этапа универсализации постиндустриально-информационного общества, которая вовлекает человечество в новый цивилизационный этап его развития. Вместе с тем глобализация представляет собой стратегический проект, реализуемый человечеством в его попытках целенаправленного воздействия на стихийные процессы благоприятного мирового развития. Не менее важно отметить, что информационная сущность глобализации проявляется как скрытая форма идеологии глобализма, использующая объективные тенденции мирового развития для обоснования приоритетов эгоистических национальных интересов «грандов» современных международных отношений, оправдания политики гегемонизма в мировых делах [15, с. 76–77].

Эпоха постиндустриализма сменяется информационной, поскольку информационная революция создала глобальное информационное пространство, характеризующееся огромными потоками информации, возможностями ее использования, а также гигантским воздействием на все жизненные процессы, сознание и поведение людей. Кроме того, борьба за информационное пространство становится одним из важнейших факторов современной политики. Фактически речь идет о создании мегаобщества, в рамках которого существующие национально-государственные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных структурных единиц. В данной связи важно подчеркнуть, что «возможность реализации либеральных (...) проектов развития образования актуализируется в разы с помощью Интернета, который позволяет осуществлять фантомные проекты «виртуальной педагогики» [16, с. 8].

Информационный механизм глобализационного управления выражается, в частности, в апелляции к общественному мнению, которое само выступает предметом разного рода манипуляций. Интернет также необходимо расценивать в ряду остальных проявлений глобализации и указывать на связи между ними. Опасными признаками наряду с техническими и финансовыми кризисами выступают компьютерные вирусы, к опасности которых многие относятся еще слишком легкомысленно. Между тем это однопорядковые явления, и их опасность также стремительно возрастает в состоянии резонанса [17, с. 5–7].

Информационное управление процессами глобализации особенно проявляется в массмедиа, усиливаясь под влиянием Интернета. Стано-

вится ясно, что этот проект вошел в противоречие с демократическими принципами, базирующимися на идее национального государства. Интернет коренным образом изменяет условия развития власти, права и знания, т.е. ведущего аппарата управления суверенным государством. Все чаще в Интернете появляются угрожающие самому человеческому существованию информационные поводы: страницы, предлагающие детское порно, сатанизм, способы изготовления подрывных устройств и т.п. Естественно, мировая компьютерная сеть дает шансы демократизации если не на национально-государственном, то на интернациональном уровне, однако субъектам глобализации этого не надо. Поскольку при помощи Интернета можно решать технические проблемы, связанные с прямым политическим вмешательством, Интернет и демократия выступают как антиподы. «Современное глобализирующееся общество все более определяется многоплановыми и взаимозависимыми закономерностями транснациональных взаимоотношений, формируемыми как государственными, так и негосударственными субъектами» [18, с. 9].

Ускоренное развитие информационных технологий приводит к появлению новых тенденций, которые серьезно корректируют предыдущие представления о глобализации, что подчеркивает И. Б. Левин: «Если понятие глобализации на рубеже XX и XXI вв. стало оформляться в некие более или менее четкие представления в сознании миллиардов жителей Земли, то оно немало обязано этим так называемым антиглобалистам» [19, с. 53]. Практика последних десятилетий подтверждает, что множество людей во всех уголках мира ощущает глобальную опасность, выступая против насильственной глобализации. Однако подобные протесты пока носят хаотичный характер, поскольку у противников насильственной глобализации пока не имеется достаточно обоснованных научных возражений.

Возрастающая роль информатизации в условиях глобальных процессов во многом обусловлена тем, что глобализация не сводится просто к очередному этапу интернационализации хозяйственной деятельности, основанной на развитии новых информационных технологий. Современные технологии связи создали абсолютно новые экономические условия для международного движения капитала и технологий, а также международного разделения труда. Управление торговыми и валютными операциями, денежными и товарными потоками теперь осуществляется из единого центра независимо от месторасположения подразделений или филиалов компании, что стало возможным только при условии высокого уровня информационного обеспечения.

Процессы глобализации и информатизации общества тесно взаимосвязаны и оказывают друг на друга сильное воздействие, причем это воздействие имеет синергетический характер, так как в его результате оба эти процесса усиливаются. Большая часть результатов глобализации международных финансовых механизмов была бы просто невозможной без современных информационных технологий, а также глобальных телекоммуникационных сетей, которые сегодня используются во многих странах мирового сообщества.

Политика глобализации как научная парадигма неолиберальной идеологии западного мира вырабатывается ангажированными экспертами. «Политика, таким образом, – пишет А. С. Панарин, – на деле является не плановым, а стихийным производством истории, конечные результаты которого несоизмеримо расходятся с первоначальными замыслами» [20, с. 14]. Все это чрезвычайно актуализирует вопрос о статусе исследователя в системе знания, который все чаще выступает в качестве торговца опросами общественного мнения и маркетинговыми исследованиями.

З. Бауман подчеркивает, что «интеграция и раздробленность, глобализация и территориализация – это взаимодополняющие процессы. Точнее, это две стороны одного процесса: процесса перераспределения суверенитета, власти и свободы действия в мировом масштабе» [21, с. 100]. Кризис традиционных интерпретаций оказывается точкой поворота исследовательской рефлексии, когда происходит самопонимание и самоопределение политического мира в системе субъект-объектного тождества [22, с. 40].

Фактор информационного управления глобализационными процессами постоянно возрастает, ведь эволюция глобальных процессов в стратегической перспективе станет осуществляться через планетарный переход к устойчивому развитию. Все это будет содействовать утверждению позитивных и преодолению негативных тенденций глобального развития [23]. Однако в глобальном однополярном мире, сконструированном западными субъектами, для России места нет, поскольку Запад подминает под себя или просто громит другие цивилизации. Вот почему «...для создания всепланетного союза культур надо в первую очередь победить идею исключительности высшей западной цивилизации, что является продолжением идеи «высшей расы». Имеется в виду руководство Старым миром, миром вообще со стороны Нового мира» [24, с. 21].

Выводы. Необходимо также учитывать последствия противостояния в современном мире: под давлением санкций Россия вынуждена серьезно пересмотреть стратегию развития информационных технологий. «Главной целью, – по мнению С. Деменкова, – должно стать преодоление технологической зависимости нашей страны в этой сфере. Учитывая тесные контакты между американскими ИТ-гигантами и спецслужбами США, логично предположить, что часть поставленного оборудования позволяет: 1) удаленно считывать информацию; 2) парализовать работу информационных систем по сигналу извне; 3) перехватывать управление и вносить скрытые ошибки в работу информационных систем» [25, с. 513].

Кроме того, в социуме постепенно под влиянием электронных медиа «...формируются альтернативные образы и стили жизни, которые несовместимы с гуманистическими ценностями, в том числе с ценностями здоровья. Возникают новые проблемы экзистенциального характера, связанные с преодолением негативных тенденций формирования массовой культуры общества потребления, виртуализацией и фрагментацией сознания под влиянием информационно-коммуникативных процессов, размыванием нравственно-смысловых ориентиров» [26, с. 69].

Понятие процесса глобализации носит амбивалентный характер, поскольку связано с хаотизацией современного человеческого бытия, что

детерминировано информационной поддержкой современных интеграционных процессов. В современных условиях важно определить первоочередность глобализации нравственности как непереносимого этапа эволюционной диалектики человека и общества. «Первый круг вопросов, требующих своего решения, связан с противоречием, формирующимся как результат тотальной информатизации всей жизнедеятельности общества в целом и образовательного пространства в частности» [23, с. 34–35].

Таким образом, для оптимального развития социумов необходимо эффективное информационное управление, важной задачей которого должна стать защита общества от негативного влияния глобализационных процессов, с обеспечением оптимального медиаинформационного климата для всего мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Оленьев В. В., Федотов А. П.** Глобалистика на пороге XXI века // Вопросы философии. – 2003. – № 4. – С. 57.
2. **Карапетян Л. М.** О понятиях «глобализм» и «глобализация» // Философские науки. – 2003. – № 3. – С. 58.
3. **Бутенко А. П.** Глобализация: сущность и современные проблемы // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 3. – С. 3.
4. **Шахназаров Г.** Глобализация и глобалистика – феномен и теория // Pro et Contra. – Осень 2000. – Т. 5. – № 4. – С. 185.
5. **Шипков Ю.** О гетерогенности глобалистики и стадиях ее развития // МЭиМО. – 2001. – № 2.
6. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С.** Поиск ценностных основ воспитания в современном российском образовании // Философия образования. – 2015. – № 2 (59). – С. 74.
7. **Казьмин А. К.** Философский принцип концепции эволюции человека // Вестник РФО. – 2004. – № 3. – С. 104–105.
8. **Панарин А. С.** Искушение глобализмом. – М., 2000.
9. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска. – М., 1998.
10. **Черных С. И.** Электронное обучение: понятие и структура // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 1. – С. 67–70.
11. **Иноземцев В. Л., Кузнецова Е. С.** Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полис. – 2001. – № 6. – С. 135–136.
12. **Егоров В. К.** Философия культуры и дискуссии о процессах глобализации // Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К. Х. Делакаров. – М., 2005. – С. 104.
13. **Лукашук И. И.** Глобализация, государство, право. XXI век. – М., 2000.
14. **Астафьева О. Н.** Многообразие моделей этнокультурной идентичности в современном информационно-коммуникативном пространстве // Глобализация и перспективы современной цивилизации / отв. ред. К. Х. Делакаров. – М., 2005.
15. **Ващекин Н. И., Мунтян М. А., Урсул А. Д.** Глобализация и устойчивое развитие. – М., 2002.
16. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Правовое регулирование. Электронное образовательное пространство: реальность и иллюзии // Профессиональное образование в современном мире. – 2014. – № 1 (12). – С. 5–12.
17. **Крупнин Г. Н.** Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. статей. Выпуск I. – СПб., 2001.

18. **Паршиков В. И., Черных С. И.** Глобализация мультикультурного мира и образования: методологические аспекты взаимосвязи // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 4 (7). – С. 4–17.
19. **Левин И. Б.** Глобализация и демократия // Полис. – 2003. – № 2. – С. 53.
20. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. – М., 1999.
21. **Бауман З.** Глобализация. Последствия для человека и общества. – М., 2004.
22. **Соловей И. В.** Конструирование «политической реальности» в дискурсе политического субъекта // Философские науки. – 2005. – № 11. – С. 40.
23. **Бабурин С. Н., Урсул А. Д.** Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М., 2010.
24. **Сергейцев Т.** Падение мировой сверхвласти: крымский рубеж // Однако. – 2014 (174). – Июнь–июль. – С. 21.
25. **Деменков С.** Инфосуверенитет // Однако. – 2015. – Июнь–июль. – С. 513–522.
26. **Великодная Е. Н.** Характер рисков для здоровья личности в медиainформационном образовательном пространстве // Философия образования. – 2014. – № 1. – С. 69.
27. **Черных С. И.** Кризис образования как состояние и как социально-философская проблема // Профессиональное образование в современном мире. – 2011. – № 3. – С. 32–41.

REFERENCES

1. **Olenyev V. V., Fedotov A. P.** Globalistika na poroge XXI veka [Global studies in the XXI century]. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy*, 2003, no. 4. pp. 57.
2. **Karapetyan L. M.** O ponyatiyah globalizm i globalizatsiya [The concepts of “globalism” and “globalization”]. *Filosofskie nauki – Philosophy*, 2003, no. 3. p. 58.
3. **Butenko A. P.** Globalizatsiya: suchnost i sovremennye problem [Globalization: the essence and modern problems]. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya – Social studies and Humanities*, 2001, no. 3. pp. 3.
4. **Shakhnazarov G.** Globalizatsiya i globalistika: fenomen i teoriya [Globalization and global studies: the phenomenon and theory]. *Pro et Contra*, Vol. 5, no. 4. p. 185.
5. **Shishkov Yu.** O geterogenosti globalistiki i stadiyah ee razvitiya [On heterogeneity of global studies and stages of its development]. MEMO, 2001, no. 2.
6. **Nalivayko N. V., Kosenko T. S.** Poisk tsennostnykh osnov vospitaniya v sovremennom rossiyskom obrazovanii [Search for values of education in the modern Russian education]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of education*, 2015, no. 2 (59). p. 74.
7. **Kazmin A. K.** Filosofskiy printsip kontseptsii evolyutsii cheloveka [Philosophical principle of human evolution]. *Vestnik RFO – Bulletin of Russian Philosophical Community*, 2004, no. 3. pp. 104–105.
8. **Panarin A. S.** *Iskushenie globalizmom* [Temptation globalism]. Moscow, 2000.
9. **Brzezinski Z.** *Velikaya shakhmatnaya doska* [The Grand Chessboard]. Moscow, 1998.
10. **Chernykh S. I.** Elektronnoe obuchenie: pomyatie i struktura [E-learning: concept and structure]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2011, no. 1. pp. 67–70.
11. **Inozemtsev V. L., Kuznetsova E. S.** Globalnyy konflikt XXI veka. Razmyshleniya ob istokah i perspektivah mezhsivilizatsionnykh protivorechiy [Global conflict of the XXI century. Revisiting the origin and prospects of intercivilization contradictions]. *Polis – Polis*, 2001, no. 6. pp. 135–136.

12. **Egorov V. K.** *Filosofiya kultury i diskussiya o protsessah globalizatsii* [Philosophy of culture and discussion about the globalization processes]. Moscow, 2005.
13. **Lukashuk I. I.** *Globalizatsiya. Gosudarstvo. Pravo. XXI vek* [Globalization. State and law. XXI century]. Moscow, 2000.
14. **Astafyeva O. N.** Mnogoobrazie modeley etnokulturnoy identichnosti v sovremennom informatsionno-kommunikativnom prostranstve [The variety of models of ethnic and cultural identity in the modern information and communication space]. *Globalizatsiya i perspektivy sovremennoy tsivilizatsii* [Globalization and perspectives of modern civilization]. Moscow, 2005. p. 106.
15. **Vashchekin N. I., Muntyan M. A., Ursul A. D.** *Globalizatsiya i ustoychivoe razvitiye* [Globalization and sustainable development]. Moscow, 2002.
16. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** Pravovoe regulirovanie. Elektronnoe obrazovatelnoye prostranstvo: realnost i illyuziya [Legal regulations of electronic educational space: reality and illusion]. *Professionalnoye obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2014, no. 1 (12). pp. 5–12.
17. **Krupnin G. N.** *Otchuzhdenie cheloveka v protsesse globalizatsii mira. Sb. Statey. Vyp. 1* [Alienation of a man in the globalizing world. Collection of articles. Vol. 1]. St. Petersburg, 2001. pp. 5–7.
18. **Parshikov V. I., Chernykh S. I.** Globalizatsiya multikulturnogo mira i obrazovaniya: metodologicheskie aspekty vzaimosvyazi [Globalization of multicultural world and education: methodological aspects of the relations]. *Professionalnoye obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2012, no. 4 (7). pp. 4–17.
19. **Levin I. B.** Globalizatsiya i demokratiya [Globalization and democracy]. *Polis – Polis*, 2003, no. 2. p. 53.
20. **Panarin A. S.** *Globalnoye politicheskoye prognozirovaniye v usloviyakh strategicheskoy nestabilnosti* [Global political forecasting in terms of strategic instability]. Moscow, 1999.
21. **Bauman Z.** *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva* [Globalization. The consequences for a person and society]. Moscow, 2004.
22. **Solovey I. V.** Konstruirovaniye “politicheskoy realnosti” v diskurse politicheskogo subjekta [Construction of “political reality” in the discourse of political subject]. *Filosofskie nauki – Philosophical Sciences*, 2005, no. 11. p. 40.
23. **Baburin S. N., Ursul A. D.** *Politika ustoychivogo razvitiya i gosudarstvenno-pravovoy interes* [Policy of sustainable development and state-legal process]. Moscow, 2010.
24. **Sergeytssev T.** Padeniye mirovoy sverkhvlasti: krymskiy rubezh [Falling of global superpower: the Crimean attack line]. *Odnako – However*, 2014 (174). June–July. p. 21.
25. **Demenkov S.** Infosuverenitet [Information sovereignty]. *Odnako – However*, 2015. June–July. pp. 513–522.
26. **Velikodnaya E. N.** Kharakter riskov dlya zdorovya lichnosti v mediainformatsionnom obrazovatelnom prostranstve [The nature of risks for people health in the media and information educational space]. *Filosofiya obrazovaniya – Philosophy of Education*, 2014, no. 1. pp. 69.
27. **Chernykh S. I.** Krizis obrazovaniya kak gosudarstvennaya i sotsialno-filosofskaya problema [The crisis of education as a state and as a socio-philosophical problem]. *Professionalnoye obrazovanie v sovremennom mire – Professional education in the modern world*, 2011, no. 3. pp. 32–41.

Информация об авторах

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор, кафедре глобалистики и геополитики, Гуманитарный институт, Сибирский федеральный университет (e-mail: ymp1957@rambler.ru).

Черный Денис Сергеевич – помощник начальника института, Курганский пограничный институт ФСБ России (e-mail: denisb83@mail.ru).

Information about the authors

Mikhail P. Yatsenko – Doctor of Philosphic Sc., Professor at the Chair of Global Studies and Geopolitics at Humanities Institute in Siberian Federal University (e-mail: ymp1957@rambler.ru).

Denis S. Chernyi – Assistant of the Rector of Kurgan Border of Federal Security Service of Russia (e-mail: denisb83@mail.ru).

Принята редакцией 12.10.2015

Received 12.10.2015